

Тун Даоцзюнь невозмутимо вышел из переулочка, поправил складки на одежде и, сделав круг по улице, приобрел в лавке фонарь в виде белого пиона. Неспешным шагом он направился к восточному берегу реки.

В этот момент он увидел двух стражников, которые под руки вели Шао Цзисюна. Тот выглядел жалко: волосы растрепаны, одежда измята, спина согнута, а походка была шаткой и слабой.

— Брат Цзи, что с тобой случилось?! — Тун Даоцзюнь с видом крайнего испуга бросился наперерез, преграждая им путь.

Фамилия Шао принадлежала правящему роду государства Даюй. Согласно воспоминаниям прежнего владельца тела, Шао Цзисюн не открыл Цзянь Хуншу свое настоящее имя, назвавшись псевдонимом Цзисюн.

— Ничего... — пробормотал Шао Цзисюн.

Ничего? Да он был весь переломан и мечтал лишь поскорее вернуться во дворец. Внутри у него klokотала ярость, которой некуда было выйти. Он поклялся, что найдет того мерзавца и сотрет его в порошок.

Глядя на то, как дрожат от боли ноги Шао Цзисюна, Тун Даоцзюнь почувствовал укол радости. Он перекрывал дорогу, не уступая ни на шаг: стражники влево — и он влево, они вправо — и он следом. Наконец Шао Цзисюн не выдержал и рявкнул:

— С дороги!

Тун Даоцзюнь вздрогнул, словно испугавшись, округлил свои фениксовы глаза, побледнел и с выражением полного неверия уставился на Шао Цзисюна:

— Ты... ты на меня кричишь? Велишь убираться?

После чего, всхлипывая, закрыл лицо руками и убежал.

Признание в любви на Празднике фонарей было окончательно сорвано. Тун Даоцзюня не волновало, что подумает Шао Цзисюн, лишь бы цель была достигнута.

— Хозяин! — только начал подавать голос V587, как Тун Даоцзюнь врезался в прохожего, охнул и пошатнулся, готовый упасть.

В тот же миг чья-то сильная рука обхватила его за талию, удерживая на ногах. Тун Даоцзюнь инстинктивно вцепился в эту руку и поднял взгляд, встретившись с глубокими, как омут, черными глазами. Взгляды их скрестились.

Неизвестно, показалось ли ему, но странное чувство пронзило сердце, заставив его дрогнуть. Мужчина перед ним обладал тонкими бровями, красивыми чертами лица, глубоким взглядом и плотно сжатыми губами. Это был именно тот типаж, который он находил наиболее привлекательным. Тун Даоцзюнь никогда не был влюблен, он всегда лишь любовался красотой, но этот человек...

— Господин, вы не пострадали? — вперед выступил охранник в черном, его острый взгляд сканировал Тун Даоцзюня.

Тун Даоцзюнь опомнился, нахмурился, сделал шаг назад и легко высвободился из рук мужчины. Он опустил веки и сдержанно поклонился:

— Прошу прощения, я был неосторожен и столкнулся с вами.

— Ничего страшного, — ответил мужчина.

Его голос, низкий и спокойный, заставил сердце Тун Даоцзюня вновь пропустить удар. Он быстро пришел в себя, глаза его блеснули, и он сунул изысканный фонарь с пионом в руки незнакомца.

— Пусть это будет извинением за мою оплошность, — бросил он и поспешно скрылся в толпе.

Мужчина замер, глядя вслед стройной фигуре, а затем опустил взгляд на фонарь в своих руках.

— Сын Цзинъаньского хоу, Цзянь Хуншу... — прошептал он, и уголки его губ тронула едва заметная улыбка. — Как интересно.

— Хозяин, ваш пульс участился, система зафиксировала сто восемьдесят ударов в минуту.

— Попробуй пробегись сам, у тебя тоже будет сто восемьдесят, — тяжело дыша, огрызнулся Тун Даоцзюнь. — Это тело такое хилое, пробежал всего ничего, а задыхаюсь, будто висельник.

— Хозяин...

— Говори быстрее, не тани, — прохрипел он.

— В государстве Даюй белый пион — король цветов, символ любви, чистоты и стремления быть вместе. Подарить такой фонарь на празднике — значит признаться в любви и желании прожить жизнь рука об руку. Если человек принял его, значит, он согласен...

Тун Даоцзюнь застыл в полном замешательстве: — Какого черта! Почему ты не сказал раньше?

Теперь-то какой смысл?

В голове снова всплыл глубокий взгляд незнакомца, и сердце снова забилося, как пойманная птица.

— Хозяин, ваш пульс...

— Забудь про пульс! V587, узнай, кто этот человек.

— Слушаюсь, хозяин, ждите... — V587 тоже проявил рвение. — Цель отслежена: это Шао Лиюй, старший принц государства Даюй.

— Он — Шао Лиюй?! — Тун Даоцзюнь широко раскрыл глаза. Он и подумать не мог, что случайное столкновение на улице сведет его с самым старшим принцем.

Вспомнив его лицо, Тун Даоцзюнь прищурился, чувствуя странное волнение. V587, хоть и не мог читать мысли, за долгое время совместной жизни научился понимать его состояние.

— Хозяин, хотя миссия по изменению судьбы важна, иногда нужно расслабляться. Слишком сильное напряжение ведет к бессоннице, тревоге, депрессии и прочим расстройствам...

Тун Даоцзюнь усмехнулся: — Я просто подумал, что у него красивые глаза и приятное лицо. Чего ты ведешь себя как теща, которая присматривает зятя?

— Я не теща, я система! — обиженно проворчал V587, но добавил: — Впрочем, старший принц — отличная кандидатура. В оригинальной истории, даже зная о связи прежнего владельца с Шао Цзисюном, он никогда не был к нему жесток, всегда держался вежливо и с уважением.

— Прямо как тот самый жалостливый второй герой из дешевых драм.

— Именно, — вздохнул V587. — Кто в молодости не встречал парочку негодяев?

— Что ж, позволь мне поставить точку в этой истории, — Тун Даоцзюнь посмотрел на звездное небо, где тысячи фонарей несли людские желания.

Чтобы унаследовать поместье Цзинъаньского хоу, Цзянь Хуншу должен разорвать все связи с императорской семьей. Но нужно найти способ внедрить кого-то другого: кузины могут стать наложницами, кузены — зятями. И тут его осенило.

Он вспомнил про Цзянь Цзяньжэня. Разве не он лучше всех подходит на роль того, кто свяжет поместье с императорским домом? Конечно, не с Шао Лиюем, а с третьим принцем Шао

Цзисюном. Ха, вы же так любите друг друга? Вот и будьте вместе.

Но это подождет. Сначала нужно навести порядок в самом поместье, чтобы любовница отца не забывала своего места и не пыталась вертеть им, как ей вздумается. Истинная любовь? Просто пара, сошедшаяся без благословения. Посмотрим, насколько крепка эта связь.

...

Цзянь Цзяньжэнь всегда смотрел на Цзянь Хуншу свысока. Даже будучи незаконнорожденным, он верил, что после того, как отец закончит траур по жене, он сделает его мать законной супругой, а его самого — старшим наследником. Поэтому он любил изводить Цзянь Хуншу, наслаждаясь его беспомощностью.

Недавно он заметил, что Цзянь Хуншу стал часто уходить из дома и встречаться с каким-то знатным господином. Выяснив, что это третий принц Шао Цзисюн, он пришел в ярость. Сегодня, на Празднике фонарей, он хотел поиздеваться над Хуншу, но тот в ответ назвал его ублюдком. Это было его самым болезненным местом.

Цзянь Цзяньжэнь в бешенстве разбил чайный сервиз. В комнату вошла женщина — Шуй Чжуся. Ей было за тридцать, но она прекрасно сохранилась. Увидев мать, Цзянь Цзяньжэнь разрыдался, требуя расправы.

Шуй Чжуся лишь вздохнула: — Зачем злиться на ничтожество? Скоро отец закончит траур, и настанут наши лучшие времена.

Она рассказала сыну о своих планах. Услышав о третьем принце, ее глаза блеснули: — Жэнь-эр, это твой шанс...

Они обменялись понимающими улыбками, не зная, что за ними наблюдает V587.

Тун Даоцзюнь не вернулся в поместье, а отправился в ресторан Пьяный аромат. Он занял самый скромный столик внизу, так как верхние были заняты знатными гостями. Заказав еду и вино, он первым делом попросил Пьянящий Небесный Аромат.

Как только он поднес бокал к губам, V587 завел свою шарманку: — Система обнаружила, что содержание алкоголя слишком высоко, а ваш текущий возраст...

— Заткнись! — рявкнул Тун Даоцзюнь.

— Господин, прошу прощения, все места заняты... — начал было официант, но его перебил вошедший мужчина в роскошных одеждах.

— Раз мест нет, я присяду к этому господину, — сказал он спокойным, низким голосом. — Думаю, он не будет против.

Тун Даоцзюнь поднял взгляд и встретился с теми самыми глубокими глазами. Сердце пропустило удар.

— Опять ты? — выдавил он, проглотив готовое сорваться с языка Нет.

Шао Лиюй смотрел на него с нескрываемым интересом. Он видел сотни красавиц, но этот человек был особенным. С того самого момента, как он увидел его на стене, когда тот лихо расправился с третьим принцем, он не мог выкинуть его из головы.

— Господин, я вам неприятен? — тихо спросил Шао Лиюй, опустив ресницы.

— Вовсе нет, — ответил Тун Даоцзюнь, чувствуя, что теряет контроль над ситуацией.

— Раз не неприятен, значит, вы ко мне равнодушны, — принц улыбнулся. — А я к вам — да.

Тун Даоцзюнь поперхнулся чаем.

— V587, это точно настоящий принц?!

— Подтверждаю, это Шао Лиюй.

Шао Лиюй кивнул охраннику, и тот принес еще вина. Официант поспешно удалился, задернув занавеску. В комнате остались только они двое.

Тун Даоцзюнь глубоко вздохнул, стараясь унять бешеный ритм сердца.

— Извините, я был груб раньше. Не могли бы вы вернуть фонарь? Я оплачу весь ваш счет в качестве извинения.

Шао Лиюй посмотрел на него и покачал головой:

— Нет.

<http://bllate.org/book/22141/2306784>